

«И ТВОИ, ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ, РАТНЫЕ ЛЮДИ ТЕХ ВОРОВСКИХ КАЗАКОВ ПОБИЛИ И ЖИВЫХ ПОИМАЛИ...» САРАНСК В КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЕ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ С. Т. РАЗИНА 1670-71 ГГ.

Аннотация: В статье рассматривается Саранск и его уезд в крестьянском восстании под предводительством С. Т. Разина 1670–71 гг.

Ключевые слова: Саранск, XVII в., крестьянское восстание под предводительством С. Т. Разина 1670–71 гг.

Семнадцатое столетие историки называют «бунташным веком». События Смутного времени, голода, разорений, церковного раскола, городских восстаний постоянно сотрясали Московское царство. На территории нашего края ситуация была далеко не простой. Российское государство продолжало работы по укреплению юго-восточных границ, шло активное строительство сторожевых черт. Происходили изменения в экономическом развитии окраин, их административном устройстве, складывании феодальных отношений. Шла раздача мордовских земель дворянам. Крестьяне облагались многочисленными денежными налогами, натуральными поборами и повинностями в пользу казны, помещиков и духовенства. На территорию края вместе с детьми боярскими, получившими вотчины, сотнями и тысячами прибывали русские крестьяне из старинных центральных уездов России. Некогда наследственные мордовские земли переходили в руки русских помещиков и вотчинников. «В середине 50-х гг. XVII в. в своей челобитной в столицу мордовское население сел Кривозерье, Княжуха, Мокшалей, Пензятка Саранского уезда жаловалось, что их родовые старинные

земли были пожалованы князьям Ромодановским. Чуть позже била челом в столицу мордва Инзерского острога на подьячего Артемия Полянского, который, получив за службу земли близ Инзерского острога, выгнал „посопную мордву“ с насиженных мест, в результате чего коренные жители вынуждены были податься в леса»¹.

Строительство засечных черт стало тяжелейшим бременем для податного неслужилого населения. Возведение в пределах одного уезда в одно и то же время четырех крепостей-острогов Атемарско-Саранской черты (Саранск, Атемар, Инзерский и Шишчкеевские остроги) с земляными валами, рвами, башнями, а также насыпь межострожных валов на протяжении многих верст, высотой до трех сажен и рвов до двух сажен глубиной, устройство засек длиной на 81 версту, «шириной от 40 до 100 сажен»², а также 29 башен по валу (кроме острожных) требовали больших затрат труда и материальных средств.

Дореволюционный исследователь Перетяткович в своем труде «Поволжье в XVII и начале XVIII в.» указывает, что только на одну среднюю башню расходовалось «300 бревен да по 100

¹История Мордовии с древнейших времен до середины XIX века. Под ред. Арсентьева Н. М., Юрченкова В. А. Саранск, 2001. С. 134.

²Юркин И. Н. Материалы для истории города Корсуна. Корсун, 1908. С. 8-9.

тесниц», на совсем небольшой острожек – более 30 тыс. бревен и 700 тесниц». При этом на острожное дело шли бревна трехсаженные «в отрубке по полупята и по 5 и по 6 вершков»³.

Все эти огромные по тому времени работы производились служилыми по прибору и «дельцами»-крестьянами, которых высылали воеводы из Темниковского, Арзамасского, Алатырского, Курмышского и других уездов: «подымовных людей с пяти дворов по человеку»⁴ «ясажных и оброчных людей с десяти дворов по человеку»⁵.

Служилые люди на черте и гарнизоны крепостей должны были нести караульную службу, поддерживать оборонительные сооружения в полном порядке. Это отнимало много времени и наносило ущерб их хозяйству, хотя воеводам предписывалось «смотреть беспрестанно, чтоб служилые люди свою землю пахали и хлеб сеяли». Челобитная саранского стрельца Тараски Игнатьева ярко, возможно, и не без преувеличений, характеризует жизнь саранских стрельцов: «... служат де они всякие великого государя службы в Саранску и в остроге в валу, посылают их за всякими великого государя делами в посылки беспрестанно; да они же стрельцы, Тараска Игнатьев с товарищи всякое великого государя городовое и засечное дело делают...»⁶.

³Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Памяти Сергея Михайловича Соловьева. Одесса, 1882. С. 269.

⁴Зерцалов А. Н. Материалы по истории Симбирского края XVII–XVIII вв. Симбирск, 1900. С. 29.

⁵Юркин И. Н. Материалы для истории города Корсуна. С. 8-9.

⁶Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014. С. 40-41.

Непростым было житье и для служилых мурз. Еще в 1638 г. мордовский мурза Мангушев с товарищами в челобитной указывал: «...Поместья де их не великия, а деды де их, и отцы их, искони вечно служили прежним государям, а данных и посошных и ямских и подымных денег не давали. А ныне де их заставляют рвы копать и острожное и городовое и засечное дело делать, и ямские и подымные деньги с них берут»⁷.

К этому времени в Саранском уезде и мордовском крае, как и во всем Среднем Поволжье, накопилось большое количество экономических и политических причин дня недовольства населения. Это вылилось в ряд социальных конфликтов, наиболее крупным явилось антифеодальное народное движение под руководством Степана Тимофеевича Разина, которое у разных ученых по-разному классифицируется как крестьянская или гражданская война, восстание или бунт.

В апреле 1670 года, выступая в Паншине-городке, Степан Разин объявил, что намерен «итти з Дону на Волгу, а с Волги итти в Русь... чтоб... из Московского государства вывести изменников бояр и думных людей и в городах воевод и приказных людей» и дать свободу «чорным людям»⁸.

Первые «прелестыне» или «воровские» письма с призывами к восстанию начинают распространяться на территории мордовского края в июле-августе 1670 г.

Московские власти еще до симбирских боев определили Саранск как сборный пункт войск, направляемых против Разина. По указу царя от 22 июня 1670 г. предписывалось: «На государевой

⁷Воронин И. Д. Саранск. Саранск, 1961. С. 60-61.

⁸Юрченков В. А. Мордовский народ: веки истории. Саранск, 2007. С. 266.

службе быть в Саранску кравчему и воеводам князю Петру Семеновичу Урусову с товарищи и полком. А в полку с ним быть стряпчим и дворянам московским и жильцам, помещикам и вотчинникам муромским, нижегородским, арзамасским, алатырским, курмышским, саранским, темниковским, кадомским, шатским, да городовым дворянам и детям боярским муромцам, нижегородцам, арзамасцам, мещерянам...»⁹.

В августе из Москвы в район Среднего Поволжья отправлено войско видного полководца, главы данной военной кампании князя Юрия Алексеевича Долгорукова, который останавливается в Арзамасе. В сторону Алатыря Долгоруков высылает отряд бывшего Алатырского и Саранского воеводы Федора Ивановича Леонтьева, хорошо знакомого с ситуацией в данных уездах. Князь Константин Осипович Щербатов направляется в район Верхнего Ломова и Пензы, в Саранске концентрируются войска князя Юрия Никитича Барятинского.

4 сентября Разин подходит к Симбирску. 5-7 сентября идут ожесточенные бои разинцев и пришедших им на помощь мордовских, марийских, чувашских крестьян под Симбирском с войсками воевод Юрия Никитича Барятинского и Ивана Богдановича Милославского. В результате симбирский воевода Милославский с «немногими людьми» заперт в «малом городке», а Барятинский отрезан от города и отступает к Тетюшам. В челобитной на имя царя он пишет: «Вор Стенька Разин обоз у меня... взял и людишек, которые были в обозе, посек, и лошади отогнал и тележки, которые были, и те отбил, и все платьишко и запас весь побрал без остатку»¹⁰.

Из-под Симбирска по черте в сторону Саранска с отрядом был направлен один из сподвижников С. Т. Разина Михаил Харитонов, который один за другим захватывает крепости и остроги (многие сдавались без боя). Закрепив за собой восточную часть черты, Харитонов направился в центр – в сторону Атемара и Саранска. Взятие этих двух больших крепостей со значительными гарнизонами открывало перед восставшими ряд новых путей, давало возможность пополнить свои ряды «охочими» служилыми людьми. Тем более что в последних числах августа князь-воевода Юрий Никитич Барятинский выступил из Саранска в Симбирск с основными силами на помощь осажденному воеводе Ивану Богдановичу Милославскому.

Стремясь не допустить падения атемарской крепости, власти направили в распоряжение стрелецкого головы М. Кукина подкрепление, однако большинство жителей города и часть гарнизона были настроены «за воров», поэтому, когда 18 сентября разинцы подошли к стенам крепости, атемарцы «служилые и всяких чинов жилецкие люди Великому государю изменили и город Атемар сдали». Голова, дворяне и приказные были убиты.

Инзерский острог пал на следующий день. М. Харитонов направился в сторону Саранска. Воевода Матвей Вельяминов рассчитывал, что сумеет отсидеться в осаде, поскольку находился в сильной крепости, располагавшей отлаженной системой обороны и довольно большим гарнизоном. Утром 19 сентября разинцы предложили сдать город. После неудачных переговоров о сдаче начался штурм. Часть гарнизона, сохранившая верность властям, упорно сопротивлялась, и отряду М. Харитонова пришлось бороться за овладение крепостью «с утра до вечера». За день мятежники «двожды приступали», но вынуждены были отойти. В город полетели «прелестные»

⁹Воронин И. Д. Саранск. С. 62.

¹⁰Юрченков В. А. Мордовский народ: веки истории. С. 267.

письма. Под покровом темноты изменники открыли ворота. Воевода Матвей Вельяминов, дворяне и приказные попытались сопротивляться, затворившись в дубовом Спасском соборе, но восставшие выбили двери и всех убили. Далее разграбили имения воеводы, помещиков и всех состоятельных людей, в приказной избе «жгли и драли» записные кабальные книги, крепости, купчие на людей, земли и другие крепостные документы. Из местных тюрем были освобождены находившиеся там «колодники». Один из них, «тюремный сиделец» Федор Сидоров, был избран атаманом Саранска. В городе был создан казачий круг во главе с Ф. Сидоровым, И. Сеченовым, И. Кузминым, С. Кузинцем, – так Харитонов пытался обеспечить тыл своему формированию. Из Саранска один из отрядов направляется под Симбирск на помощь Разину, другой, под руководством Федора Сидорова, – в Темников. М. Харитонов двинулся к западному крылу засечной черты – в сторону Шишкеевского острога и Инсара. Шишкеевский и Потижский остроги сдались Харитонову без боя. После этого почти без боя сдался Инсар. Воевода города был убит. Разгромлен питейный дом. К отряду присоединились местные жители.

Князь Юрий Долгоруков в своей отписке от 27 сентября так сообщает о падении нашего города: «Да сего ж, государь, числа прибежал к Орзомасу за 2 часа до вечера из Саранска утеклец ис тюрьмы арзамасец посадкой человек Савка Титов сын Мясник. А в роспросе нам, холопом твоим, сказал, что был де он в тюрьме в Саранску в твоей великого государя денежной казне в откупной кружечного двора. И при нем де, Савке, пришли в Саранск воровские казаки и изменники, и Саранск взяли сентября в 19 день, и воеводу Матвея Вельяминова, взяв из соборные церкви, убили, и животы всех

домов пограбили, а их де, государь, тюремных сидельцов, всех ис тюрьмы выпустили. И по тем, государь, вестям послать к Саранску на тех воров нам, холопом твоим, неково, что у нас в полку малоллюдно»¹¹.

В расспросных речах от 10 октября 1670 г. в полковом стане воеводы Ю. А. Долгорукова участников восстания, взятых в плен при с. Кременках Кадомского уезда, узнаем: «К боярину и воеводе ко князю Юрию Алексеевичи Долгоруково прислал ис посылки товарыщ ево думной дворянин и воевода Федор Иванович Леонтьев взятых воровских казаков, которые взяты на бою у села Кременок, и те воры роспрашиваны порознь. Ясаул Андрюшка Осипов в роспросе сказался – Саранского уезду, новокрещена Лаврентьев крестьянин Сафарова. Тому недели з 2 присылал под Саранск вор Стенька Разин донской казак, а как ево зовут, того не ведает. И взял де город Саранской приступом и воеводу Матвея Вельяминова убил, и которые жилетцкие люди служили великому государю, и тех побил. А были де в то время с тем вором и город взяли синбирские и Синбирской черты казаки и стрельцы. И саранских тюремных сидельцов, взяв город, распустили. А в Саранску де остался тот воровской донской казак, а от себя послал тюремного сидельца Федьку Сидорова и велел де ему быть атаманом. И он де, едучи ис Саранска, по дороге збирал вольницу в казаки. И он де, Андрюшка, с товарыщи своими, собрався человек з 200, пошли с ним, вором, и выбрали де ево, Андрюшку, товарыщи ясаулом. И идучи по дороге к Темникову, помещиковы и вотчинниковы дворы грабили и разоряли и в Темникове были, и дворы грабили и животы имали. А он де,

¹¹Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. док. Т. II. М., 1957. № 70. С. 84.

Андрюшка, был в то время для воровства в уезде и грабил и, приехав в Темников, был 2 дни. А атаман де Федыка, собрався с воровскими казаками, послал ево, Андрюшку, в село Кременки... И тех де воровских казаков в селе Кременках великого государя ратные люди побили...»¹².

В сентябре 1670 г. в районе деревни Шугурово Саранского уезда начинает активно действовать отряд мордовских крестьян во главе с Павлом Елушевым. В Саранском уезде действуют отряды служилого неверстанного мурзы Акая Боляева, донского казака Алексея Савельева и атамана Якова Никитинского. По оценкам воеводы Юрия Алексеевича Долгорукова, их общая численность составила более 20 тысяч человек. В октябре-ноябре отряд, состоящий из жителей Саранска и его окрестностей, направился для участия в осаде Красной Слободы, не сдавшейся «воровским» казакам.

28 сентября разбиты отряды повстанцев у села Путятина Арзамасского уезда, через день «воровские люди» снова побиты у села Панова.

1 октября Разин тяжело ранен в одной из схваток с воинами князя Барятинского и фактически отходит от руководства боевыми действиями. 3 октября Полки Юрия Никитича Барятинского соединяются с гарнизоном Ивана Богдановича Милославского, осада Симбирска снята. На следующий день в ожесточенном бою под Симбирском восставшие разбиты. Степана Тимофеевича Разина спасают от гибели соратники, они отплывают по Волге к Дону.

Военная обстановка складывалась таким образом, что Саранск превращался в опорный пункт для восставших. Правительственные войска, опираясь на

Симбирск, Казань и Арзамас, стремились захватом Саранска поймать восставших в мешок. Повстанцы, наоборот, не раз пытались овладеть Арзамасом и тем самым открыть дорогу в направлении Москвы. Борьба за Саранск, таким образом, превратилась в один из важнейших эпизодов в истории гражданской войны 1670–1671 гг. «Правительственные войска начали наступление на районы, охваченные восстанием. Продвижение многих отрядов проходило по территории Мордовии. План воевод состоял в том, чтобы как можно быстрее овладеть Саранском. Повстанцы оказались бы рассеченными надвое, и правительственные силы получили бы возможность действовать в направлении Симбирска, Пензы и Тамбова. Взятие Саранска изменило бы всю военно-стратегическую обстановку в пользу царских войск»¹³.

В начале октября восставшие отрезали все подступы к Саранску. На севере, на большом Нижегородском тракте, близ села Мамлеево стоял 4-тысячный отряд Семена Свищева. Он контролировал дорогу от Арзамаса на Саранск. На северо-западе Темников отрезал подходы к городу по Посольской дороге. С северо-востока путь к Саранску преграждали отряды, занявшие важные пункты по Большой Казанской дороге: села Андреевку и Тургенево. Отряды Акая Боляева закрыли Кандаратскую переправу и Алатырский перевоз¹⁴.

10 октября князь Долгоруков разбивает отряды повстанцев у сел Поя и Мамлеево «на саранской дороге».

Из отписки 28 октября 1670 г. князя Долгорукова в приказ Казанского дворца о посылке им стольника Л. Ермолова для приведения к присяге жителей сел Покровского (Вад) и Павлова

¹³История Мордовии с древнейших времен до середины XIX века. С. 139.

¹⁴Там же. С. 135-138.

¹²Там же. № 110. С. 129-130.

Нижегородского уезда узнается одна интересная подробность: «в село Павлово з деревнями послал я, стольника Льва Романова сына Ермолова да саранские соборные церкви попа Ивана Васильева, которой, ушед из Саранска от воровских людей, жил в Орзамасе»¹⁵.

4-5 ноября Князь Юрий Никитич Барятинский, двигаясь вдоль Симбирской черты, сталкивается на реке Урени с отрядом повстанцев численностью около восьми тысяч человек. В бою восставшие крестьяне теряют 170 человек пленными, 16 знамен, 4 пушки и отступают за Суру. Барятинский занимает село Тагаево. Через лазутчиков он получает сведения о том, что предводитель восставших, мурза Акай Боляев, стоит в деревне Кондарать. 6-11 ноября Юрий Никитич Барятинский выступает из Тагаева к слободе Усть-Урень, разбивает стоящий здесь отряд повстанцев и двигается к Кондарати. В бою ранен Акай Боляев. 12 ноября войска Барятинского переправляются через реку Барыш и подходят к Кондарати. Найдя удобную переправу через речку Кондаратку, воевода отдает приказ вступить в бой. Несмотря на ожесточенное сопротивление, повстанцы Акая Боляева разбиты. В плен попадают 323 человека. Остатки отряда Боляева отходят разными путями на новые позиции.

Из отписки князя Барятинского от 15 декабря узнаем: «И на утрея, государь, ноября ж в 12 день, поставя обоз, через Барыш реку сделав три моста, и через мосты перебрался с полками и с обозом, а они, воры, стояли за Кандараткою речкою под слободою, убрався с полками конные и пешие и составя обоз, да с ними с двенадцать пушек, и пошел разобрався с

своими полками и с обозом. А под тем селом переправа речка Кандаратка, и без мосту на той переправе перебраться никоими мерами было немочно ж. И стояли полки с полками с утра до обеда меньши полуверсты, и изжидал того, чтоб они перебрались за переправу ко мне. И они за переправу ко мне не пошли. И розъездясь я, холоп твой, и рассмотри места, велел пешим полкам и приказом с обозом со всем и с пушками на них наступать. А мы, наметав сенами речку Кандаратку, перебрались. А у них, государь, у речки пехота приведена была, и бой был великой, и стрельба пушечная и мушкетная беспрестанная. А я со всеми полками конными на их конные полки наступил, и учинился бой великой. И милостию божиею... тех воров побил и обоз взял да одиннадцать пушек, а друганадцатую (т. е. 12-ую) затинную пищаль у них разорвало, да двадцать четыре знамени. И розбил всех врознь, и побежали разными дорогами. И секли их, воров, конные и пешие, так что на поле, и в обозе, и в улицах в трупу нельзе было конному проехать, и пролилось крови столько, как от дождя большие ручьи протекли. А языков, государь, живых взято розных городов и уездов триста двадцать три человека. И приведчи их ко кресту, отпустил, а заводчиков из тех людей велел посечь. И на завтрея пошел к Суре реке и стал против села Парахзина городища у Суры реки. И из-за Суры реки Алатарского и Саранского уездов сел и деревень в винах своих тебе, великому государю, многие добили челом, и крест целовали, и приходили ко мне с образами и со слезами плач неутешимая, и обещались, что им ни к каким воровским прелестям не приставать и служить тебе, великому государю, верно»¹⁶.

¹⁵Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. док. Т. II. М., 1957. № 175. С. 208.

¹⁶Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. I. Саранск, 1940. С. 341-342.

В советской историографии было не принято говорить о героизме царевых слуг, которые чаще всего назывались карателями. Однако следует воздать по заслугам обеим сторонам. Многие саранские дворяне были в действующих войсках всё время, героически сражались, не взирая на тяжелые ранения. Поражает история участника боев под Симбирском, сражений у Тургенева и на Кандарати Григория Тихонова сына Хардина, сохранившаяся в Саранско-Атемарской десятне 1669/70 гг.: «180 (1672) году, маия в 30 день, прислана великаго, государя грамота, по челобитью атемарца Григорья Тихонова сына Хардина: в прошлых де годех, был он, Григорий, под Ригою и с польскими людьми бился и ранен в правую руку; и в прошлом де во 179-м (1670) году, был он же, Григорий, великаго государя на службе в полку боярина и воеводы князя Юрья Никитича Борятинскаго, и на бою под Синбирским бился и ранен в левую руку, ниже плеча, из пищали, и от той раны он, Григорий, левою рукою не владеет; и для той его тяжелой раны, великаго государя в службе велено отсрочить ненадолго, покаместь от той раны излечится. Да того ж числа, присланы две великаго государя грамоты, а по тем великаго государя грамотам, пожаловал великий государь его, Григорья Хардина, за две раны, поместной придачи 150 четей, денег из чети вновь 7 рублей, что ранен он в прошлом во 179-м (1670) году, на дву боях: был бой с воровскими людьми на Кондарате, в селе Тургенева. Да по грамоте ж великаго государя, пожаловал великий государь его ж, Григорья, для объявления блаженныя памяти благовернаго государя царевича и великаго князя Алексея Алексеича, всеа Великия и Малыя и Белья России, поместной придачи, к прежнему его поместному окладу, к 400-м

четям, 50 четей, денег к четвертным к 7-ми рублям, 5 рублей»¹⁷.

В начале декабря 1670 г. объединенные отряды Акая Боляева, Алексея Савельева, Якова Никитинского, Ивана Маленского, Петра Леонтьева двигаются к Алатырю, где находится князь Бяратинский. На помощь Бяратинскому спешит воевода Василий Панин.

7 декабря 1670 г. кн. Ю. А. Долгоруков восстановил царское управление в Темникове и выступил в направлении Красной Слободы, сняв с нее осаду 9 декабря. Осажденные потеряли убитыми 116 человек, среди них и воевода города – стряпчий Литвинов. В плен к царским войскам попадают 50 крестьян – участников осады, которые были пытаны, а затем повешены.

17 декабря князь Долгоруков сообщал царю: «...И декабря ж, государь, в 9-й день (пришли мы, холопи твои к Красной слободе, и у слободы встретили нас, холопей твоих. Красной слободы Спаской пустыни и приходских церквей священники и диаконы, и краснослободцы всяких чинов люди, и Красной слободского присуду розных сел и деревень крестьяне, многие люди, со свитыми иконами и со кресты, и били челом тебе, великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, а нам, холопом твоим, говорили «со слезами, что ты, великий государь, пожаловал, велел их от врагов и богоотступников и от изменников и воров и бунтовщиков оборонить, и в разоренье и в надругательство их не выдать. И по твоему, великого государя, указу мы, холопи твои, тех краснослободцов твоею, великого государя, милостию обнадежили и велели их привести, русских людей к вере, а мордву к

¹⁷Десятни Пензенского края 1669–1696 гг. / под ред. А. Барсукова. СПб., 1897. Стб. 224-225.

шерти, что им служить тебе, «великому государю, а к воровству ни к какому не приставать, а которые люди воровство и прелесть между их завели, и они б тех воров, сыскав, объявили нам, холопом твоим...»¹⁸.

Недалеко от деревни Баево Василий Панин атакует объединенные отряды повстанцев. В бою крестьяне теряют девять знамен и пушку и отступают к селу Тургенева. Вечером к Панину прибывает подкрепление. В Баево вступают конные и пешие войска князя Барятинского. 8 декабря Акай Боляев и его сподвижники разбиты у села Тургенева. Остатки отряда отступают под Саранск. Акай Боляев, организуя сопротивление государевым людям, мобилизует в селах Саранского уезда по человеку со двора, а всех кузнецов – на ковку оружия и ремонт пушек.

11 декабря, как следует из воеводской отписки, «собрався, пошли с Олаторя под Саранск декабря в 11 день двумя дорогами, товарищ мой, холопа твоего, окольников и воевода князь Юрья Никитич шел прямою дорогою, а он де, стольник и воевода Василей Панин шел от Олаторя подле Сурского лесу. И Олаторского ж, государь, и Саранского и Атемарского уездов в селах и в деревнях русских всяких чинов люди все приведены к вере, а татаровя и мордва по их вере к шерти. А которые де, государь, тех сел и деревень всяких чинов люди были на боех с воровскими казаками и ранены, и тех, сыскав, всех велел казнить смертью...»¹⁹.

16 декабря правительственные войска подошли к Атемару и Саранску. Войска Барятинского и Панина соединяются у Атемара и захватывают крепость. Повешены повстанческие

старшины и есаулы. В Саранск направлены грамоты с предложением «вины свои» принести. Яков Никитинский, стоявший во главе повстанческого управления городом, отвечает, чтобы воевода ждал восставших «с пушечными гостинцами». К вечеру после ожесточенного сопротивления Саранск взят. Акай Боляев отступает в деревню Костяшево в 30 километрах к северу от Саранска, где его отряд окончательно разбит, а сам он пленен. Между 16 и 26 декабря Юрий Алексеевич Долгоруков вынес смертный приговор мурзе Акаю Беляеву: «...Вора и изменника и бунтовщика Мурзакайка велел я, – сообщает он в Приказ Казанского дворца, – ...за многое ево воровство в Красной Слободе казнить смертью, четвертовать». Между 19 и 21 декабря по распоряжению Юрия Алексеевича Долгорукова Василий Федоров препровожден в Красную Слободу и «за... многое воровство и за бунт» повешен. 20-го декабря в руки царевых войск попадает Павел Елушев. Князь Барятинский «велел того вора Пошатка повесить»²⁰.

26 декабря царю Алексею Михайловичу так сообщалось об этом: «И воры, которые были в Саранску, донской казак Алешка Савельев с товарищи, уведав, что он, окольников и воевода (кн. Борятинский), идет к Саранску, побежали все врознь на Пензу, а с Пензы на Саратов и в иные места. И как де он, окольников и воевода, пришел в новую казачью пятину от Саранска за 15 верст, и пришли де, государь, к ним из Саранска и с Отемару священники и саранские и атемарские жители всякого чину со святыми иконами и тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу . . ., в винах своих доби́ли челом и говорили им, чтоб

¹⁸Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. I. С. 341-342.

¹⁹Там же. С. 345.

²⁰Юрченков В. А. Мордовский народ: вехи истории. С. 276.

послать и велеть города принять. И они де, государь, послали наперед себя в Саранск полуголову московских стрельцов Луку Изьединова. А он де, таварыщ мой окольниковей и воевода князь Юрьи Никитич, пришел в Саранск декабря в 16 день и вором, которые воровали и бунтовали, указ учинил, которые чего довелись. А стольник де и воевода Василей Панин пришел на Атемар того же числа, и воров сыскав, то ж учинил, кто чего довелся. И с Атемару пришел к Саранску ж и стал в городке Петровском, а Инзерской тож. А пошли де, государь, они врознь по городом для того, чтоб воров застать и переимать и, розыскав, указ учинить.

Да ведомо де, государь, им учинилось, что вор атаман, воровской их промышленник Мурзакайко, з бою збежав, и жил в мордовской своей деревне Костяшеве. И по их де, государь, посылке того вора поймали и к ним привели. И он, таварыщ мой окольниковей и воевода, того вора прислал ко мне, холопу твоему, з головою московских стрельцов с Микифором Колобовым. Да декабря ж де, государь, в 23 день привели к нему в Саранск Терентьевы сотни Лихутина татаровя мордвина Саранского уезду деревни Шугуровы Пашатка Елушева, которой ходил с мордвою атаманом и с воровскими казаками на всех боях был. И он де, окольниковей и воевода, велел того вора Пошатка повесить.

А которые де, государь, твои великого государя ратные люди по ево посылке ходили на Пензу, и те, пришед, ему сказали, что по моей,.. посылке пришли на Пензу твои великого государя ратные люди до них за день, а воров де, государь, на Пензе никою нет. А которые де, государь, около Пензы села и деревни, и тех сел и деревень жители, приходя, тебе, великому государю, крест целовали в Саранску, и у посылки ево. А от Саранска де, государь, по черте до Синбирска и до

Алаторя и от Синбирска до Казани милостию Божию и твоею государевою праведною молитвою везде смирно и проезд везде свободной, воров нигде нет. А в Саранску де, государь, велел он, окольниковей и воевода, быть до твоего великого государя указу в воеводах Федору Болтину, а в Шечкеевском остроге – Онанье Бекетову»²¹.

События этой войны выдвинули ряд интересных личностей, так или иначе связанных с Саранском. Ряд исследователей на первое место из них ставят «заповедного человека в воровстве» Василия Дьяволкова (Кудрявцева). Из его показаний следует, что был он поверстан в саранские стрельцы, из этой же среды была и его жена. А прежде того служил он в Астрахани стрельцом, оттуда попал в плен к калмыкам и «был у них многое время». Под Симбирском, в момент прихода туда Степана Разина, он перешел на сторону последнего и выполнял у него обязанности одного из секретарей – «всяческие письма у Разина писал»²². Поле казни С. Т. Разина сумел не только скрыться от преследования, но и поверстался в московские стрельцы за «полонянное калмыцкое терпение». Однако мир семнадцатого столетия был небольшим, и в 1673 г. во время его стояния в карауле он был опознан саранским пушкарем Купряшкой Горюшиным, посланным в Москву по делам. По донесению последнего Дьяволкова пытаются, и под пытками он признается, что «со Степаном Разиным в воровстве был»²³. Кудрявцева сажают в подвал Казанского приказа под караул, но пристав, хорошо ранее знавший Дьяволкова, помог ему сбежать. Василий бежал из Москвы и долго странствовал по

²¹Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. док. Т. II. № 363. С. 462-463.

²²НА НИИ ГН при Правительстве РМ. И-348. Л. 31.

²³Там же.

окраинным городам – Серпухову, Орлу, Курску, Белгороду, затем перебрался на реку Хопер, а оттуда в Черкасский городок к донским казакам. Казалось бы, что тут его не опознать никому, но по делам государственной службы там находился саранский сын боярский Дмитрий Алферьев, который и указал на разинского приспешника. Во время обыска у него находят «воровские ернические письма в тетратех». Дьяволков вновь оказался под арестом. Но, тем не менее, даже в тюрьме он пользовался покровительством своих друзей – думного дворянина и воеводы Ивана Севастьяновича Хитрово и головы московских стрельцов Матвея Сипягина. По доносу московского «сыщика» воеводы Касагова, из опасения, как бы Васька «такою поноровкою не ушел из-за караула и в войско донское какого письма не послал воровского»²⁴, у него был произведен обыск, в результате которого были найдены «воровские письма». По специальной грамоте, «заковав в железа, за крепкими сторожами»²⁵, он был выслан в Москву в Посольский приказ, откуда также смог сбежать, после чего о нем уже больше ничего не известно.

К концу 1670 г. повстанческое движение в различных районах Мордовии было подавлено правительственными войсками. Покончив с усмирением восставших районов, московское правительство принялось проводить расправу над мятежниками. Положение в мордовском крае было тяжелым. После восстания запустели многие деревни, часть крестьян, пользуясь возможностью, бежала из своих деревень в другие места. Правительство предпринимало меры по восстановлению порядка. «За подавление восстания в Среднем Поволжье было

роздано крестьянской земли боярам и воеводам: Ромодановскому – 739 четей, Голицыну – 400, Нарышкину – 350, Хованскому – 350, Апраксину – 300, Нечаеву – 500, Солнцеву – 250, Шаханскому – 250, Еникееву – 250». Шестдесят детей боярских получили владения в 100-150 четей²⁶.

В Саранско-Атемарской десятне 1669/70 г. содержится множество сведений об участии Саранских дворян в боевых действиях по подавлению народного восстания.

«Июля в 14 день, присланы великаго государя грамоты: пожаловал великий государь атемарца Григорья Васильева сына Алферьева, за службу 179 (1670) году, что он был в полку боярина князя Юрья Никитича Борятинскаго, под Синбирским, у сотни головою, придачи учинено ему, к прежнему его окладу поместнаго 100 четей, денег 10 рублей»²⁷.

«181 (1673) году, июня в 3 день, прислана великаго государя грамота, пожаловал великий государь атемарца Иваниса Яковлева сына Ростригина, за службу прошлаго 179 (1670–71) году, что он был в полку боярина и воеводы князя Юрья Никитича Борятинскаго, у сотни головою, поместной придачи 100 четей, денег из чети дано 7 рублей»²⁸.

«июня в 3 день, прислана великаго государя грамота пожаловал великий государь Атемарца Семена Яковлева сына Ростригина, за службу прошлаго 179 (1670–71) году, что он был в полку боярина и воеводы князя Юрья Никитича Борятинскаго, у сотни головою, и за тую за

²⁴Там же. Л. 32.

²⁵Там же.

²⁶Юрченков В. А. Мордовский народ: веки истории. С. 277.

²⁷Десятни Пензенского края 1669–1696 гг. Стб. 136.

²⁸Там же. Стб. 140.

службу, поместной придачи 100 четей, денег из чети 10 рублей»²⁹.

«181 (1673) году, марта в 17 день, прислана великаго государя грамота, пожаловал великий государь атемарца Федора Астафьева сына Аникиева, за рану, что он ранен в прошлом во 179 (1670) году, под Синбирским, на бою, как был бой с воровскими людми, и за тое рану, поместной придачи 100 четей, денег к четвертным 5 рублей»³⁰.

«179 (1671) году, марта в 31 день, великаго государя по грамоте, пожаловал великий государь Григорья Васильева сына Алферьева, за рану, что он ранен в нынешнем во 179 (1670) году, под Синбирским, и за рану поместной придачи 50 четей, денег к четвертным 3 рубли; да его ж, за службу и по родству, написать из дворовых по выбору»³¹.

Профессор В. А. Юрченков, осмысливая итоги крестьянской войны на территории современной Мордовии, писал: «В ходе расправы над крестьянами были сожжены Андреевка, Адашево, Костяшево, Ардатово, Селищи, Баево, Кечушево, Турдаково, Старые Чукалы, Старая Баева, Шугурово и другие деревни. В Саранске казнены 200 повстанцев, в Темникове – 100, Троицке – 70, Красной Слободе – 56, Зарубкине – 67, Журавкине – 50, Луньге – 50, в Маресеве – 13. Невольно вспоминаются слова Иоганна Марция из Мюльгаузена в Тюрингии о подавлении разинского движения: „...никого не наказывали строже, чем казаков-мордвинов...“»³².

Известный историк С. М. Соловьев дал следующую оценку рассматриваемым событиям: «Крестьянские восстания есть выражение антигосударственного,

анархического начала, их победа означала бы гибель страны... Разин и Пугачев – прежде всего разбойники»³³.

²⁹Там же. Стб. 147.

³⁰Там же.

³¹Там же. Стб. 147-154.

³²Юрченков В. А. Мордовский народ: веки истории. С. 277.

³³Укрепление феодальных отношений. URL: <https://infopedia.su/10x9115.html> (дата обращения: 01.02. 2022).

Библиография

- Воронин И. Д.* Саранск. Саранск, 1961.
Десятни Пензенского края 1669-1696 гг. / под ред. А. Барсукова. СПб., 1897.
Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. I. Саранск, 1940.
Зерцалов А. Н. Материалы по истории Симбирского края XVII–XVIII вв. Симбирск, 1900.
История Мордовии с древнейших времен до середины XIX века. Саранск, 2001.
Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. док. Т. II. М., 1957.
НА НИИ ГН при Правительстве РМ. И-348.
Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Памяти Сергея Михайловича Соловьева. Одесса, 1882.
Укрепление феодальных отношений. URL: <https://infopedia.su/10x9115.html> (дата обращения: 01.02. 2022).
Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014.
Юркин И. Н. Материалы для истории города Корсуна. Корсун, 1908.
Юрченков В. А. Мордовский народ: веки истории. Саранск, 2007.

Сведения об авторе

Фролов Дмитрий Викторович, кандидат филологических наук, заместитель директора по науке Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина, г. Саранск (Россия). Область научных интересов: История Мордовского края в XVII в., историческая реконструкция «бунташного века», скорописные документы, старопечатные и рукописные книги, приказной язык, искусствоведение, музейное дело, древнерусский и церковно-славянские языки.

E-mail: kraeved13rus@gmail.com

D. V. Frolov

**"AND YOURS, THE GREAT SOVEREIGN, THE MILITARY MEN OF THOSE THIEVES
BEAT THE COSSACKS AND TOOK THE LIVING..."
SARANSK IN THE PEASANT WAR LED BY S. T. RAZIN 1670-71**

Annotation: The article examines Saransk and its county in the peasant uprising led by S. T. Razin in 1670–71.

Key words: Saransk, XVII century, peasant uprising led by S.T. Razin in 1670–71.

References

- Voronin I. D.* Saransk [Saransk]. Saransk, 1961. (In Russian).
Desyatni Penzenskogo kraja 1669–1696 gg. [Desyatni of Penza region 1669–1696]. Edit. by A. Barsukov. St. Petersburg, 1897. (In Russian).
Dokumenty i materialy po istorii Mordovskoi ASSR [Documents and materials on the history of the Mordovian ASSR]. Vol. I. Saransk, 1940. (In Russian).
Zertsalov A. N. Materialy po istorii Simbirskogo kraja XVII–XVIII vv. [Materials on the history of the Simbirsk region of the XVII–XVIII centuries]. Simbirsk, 1900. (In Russian).
Istoriya Mordovii s drevneishikh vremen do serediny XIX veka [The history of Mordovia from ancient times to the middle of the XIX century]. Saransk, 2001. (In Russian).

Krest'yanskaya voina pod predvoditel'stvom Stepana Razina [Peasant warrior led by Stepan Razin]. Collection of documents. Vol. II. Moscow, 1957. (In Russian).

NA NII GN pri Pravitel'stve RM [Research Institute under the Government of the Republic of Mordovia]. I-348. (In Russian).

Peretyatkovich G. Povolzh'e v XVII i nachale XVIII veka (oчерki iz istorii kolonizatsii kraя). Pamyati Sergeya Mikhailovicha Solov'eva [Volga region in the XVII and early XVIII centuries (essays from the history of colonization of the region). In memory of Sergei Mikhailovich Solov'ev]. Odessa, 1882. (In Russian)

Ukreplenie feodal'nykh otnoshenii [Strengthening of feudal relations]. URL: <https://infopedia.su/10x9115.html> (accessed: 01.02. 2022). (In Russian).

Frolov D. V. Pervyi vek saranskoi istorii: gorod i ego zhiteli v XVII stoletii [The first century of Saransk history: the city and its inhabitants in the XVII century]. Saransk, 2014. (In Russian).

Yurkin I. N. Materialy dlya istorii goroda Korsuna [Materials for the history of the city of Korsun]. Korsun, 1908. (In Russian).

Yurchenkov V. A. Mordovskii narod: vekhi istorii [The Mordovian people: milestones of history]. Saransk, 2007. (In Russian).

About the author

Frolov Dmitry V., candidate of philology, Deputy Director for Science, Mordovia Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin, Saransk (Russia). Research interests: history of the Mordovian Region in the XVII century, historical reconstruction of the “rebellious age”, cursive documents, old printed and handwritten books, command language, art history, museum business, Old Russian and Church Slavonic languages.

E-mail: kraeved13rus@gmail.com